СОБЫТИЯ

БРЕМЯ СМУГЛЫХ

В ПОЗАПРОШЛОМ НОМЕРЕ "Завтра" был опубликован текст о незавидных перспективах премьерства Лиз Трасс. Очевидный прогноз сбылся — уже 20 октября Лиз объявила об уходе с должности, а спустя пять дней во главе государства встал её соперник по летним выборам лидера Консервативной партии — Риши Сунак. Таким образом, 44-дневная Трасс не только с огромным отрывом побила 118-дневный рекорд премьера Джорджа Каннинга, умершего на своём посту в 1827 году, но и стала отличной вешалкой для всех собак.

Английская пресса уличает подлую экс-премьершу в том, что именно из-за неё британская экономика сыплется на глазах, сетевой рейтинг как Консервативной партии, так и Парламента в целом валяется где-то на уровне рейтинга палочки Коха и громкого чавканья за столом, а общество вынуждено чередовать новости о росте процента недоедающих с хрониками очередных политических кризисов в Лондоне. Словом, этого человека с улицы, профессиональную кабинетчицу и дурочку из рабочей семьи просто бросили под поезд в лучших традициях английской системы управления. На её место пришёл тот, кто странным образом куда ближе к британской элите, чем дочка йоркширских медсестры и преподавателя, — индус Сунак.

Про то, что́ это за товарищ, было достаточно написано за последние дни. Родившийся в Англии сын потомков выходцев из бедного Пенджаба, он окончил Винчестерскую школу, Линкольн-колледж Оксфорда и отучился в калифорнийском Стэнфорде, после чего рванул работать в Goldman Sachs, кузницу кадров для европейской бюрократии — сословия "технократов". Затем был лондонский хедж-фонд The Children's Investment и получение гринкарты (а по некоторым слухам — слишком многочисленным, чтоб их игнорировать, — и американского гражданства). Покупка места в Парламенте от округа Ричмонд в Северном Йоркшире, где консерваторы стабильно побеждали примерно со времён Иоанна Безземельного, стала первым шагом политической карьеры будущего премьера. Покупал, разумеется, не за свои — подсобил IT-магнат Нараяна Мурти, по странному совпадению ставший в 2009 году тестем тогда многообещающего банкира из Сити. С индийскими богачами всё сложно: Forbes говорит о 4,5 миллиардах долларов, Fortune пишет о 5 с копейками, но миллиард фунтов, которым по разным данным обладает одна только Акшата, супруга британского премьера, намекает, что товарищ Нараяна банально прибедняется. Мурти осыпан американскими медалями, французскими орденами и британскими премиями, он сопредседательствовал на Давосском форуме и заседал в совете "продвигающего демократию" Фонда Форда. Словом, даже по меркам индийской элиты это человек максимально непростой — вхожий в массу совместных предприятий и фондов с самыми заметными деятелями глобалистской волны. Его зять, Сунак, выбился в премьеры Британии весьма странным образом. Ещё в начале июля, до отставки Бориса Джонсона, он стал одним из тех, кто этого самого Бориса бессовестно кинул — его отставка стала первым актом массового исхода министров, показавшего всей стране, что у Джонсона не осталось поддержки. Тогда, будучи канцлером Казначейства (преемник Саджида Джавида и предшественник Наджима Захави), Сунак считался одним из наиболее надёжных сторонников Бориса в правительстве. Но перспектива подняться выше была слишком соблазнительна: Риши перешагнул через "труп" Бориса и выдвинул свою кандидатуру на выборах главы партии. Тогда таким путём пошли многие: вместе с Сунаком в борьбу включились победившая в итоге Трасс, быстро слившийся министр обороны Бен Уоллес и примкнувшая к ним Пенни Мордант, причём Сунак считался фаворитом вплоть до объявления новым лидером партии Лиз Трасс.

Итоговую победу Трасс связывают со множеством факторов: нелепой верой британской верхушки в идиотский план по снижению налогов для богатых; словами Елизаветы II о том, что при её жизни индус не станет британским премьером; поисками максимально фактурной и показательно некомпетентной вешалки для собак. Как бы то ни было, время Трасс минуло. Время Джонсона тоже ушло и, видя, как изящно он устранился от очередного витка борьбы в период кризиса, думается, ещё не пришло.

Сунак стал премьером вообще без голосования — после самоустранения Бориса он остался единственным кандидатом. Легитимность руководителей, приходящих к власти в системах непрямых выборов, обычно строится на парламентском большинстве их партии. Консерваторы выиграли свои выборы в 2019-м, будучи на подъёме после обещаний жёсткого брекзита, воодушевившись харизмой Бориса и наблюдая своих главных оппонентов — лейбористов в страшном кризисе. Сегодня партия большинства, имеющая 365 из 650 мест в Палате общин, в пух и прах проигрывает все опросы. Центры изучения общественного мнения пишут, что если бы в ноябре прошли выборы, консерваторы лишились бы на них 300 мест. Это привело бы к интересной ситуации: после прихода к власти лейбористов оппозицией (второй силой в Парламенте) стали бы шотландские националисты. Шотландцы, к слову, Сунака не признали, объявив его приход к власти "смертью демократии". Впрочем, Сунак первым делом пообещал никаких досрочных выборов не объявлять, дабы дотянуть до плановых выборов в 2024 году: к тому времени оптимисты из штаба консерваторов надеются худо-бедно выправить электоральную ситуацию от уровня "коллапс и катастрофа" до уровня "просто беда". Ясно то, что Сунак оказался на том месте, где должен был оказаться ещё в августе.

Интереснее расистских пассажей умирающей старухи или веры в наивность британских элит представляются две трактовки: одна учитывает внутренний контекст, вторая строится на международной обстановке.

СУНАК — спасательный круг для британской экономики. Так ещё летом писала пресса, обычно испытывающая подозрение к любым консерваторам. Человек из лондонского Сити очевидно не будет делать таких глупостей, к которым Британию толкала Лиз и её (теперь уже бывший, наверное) друг Квази Квартенг, пробывший месяц с небольшим канцлером Казначейства — министром финансов, по-нашему.

В этом свете стоит взглянуть на то, кто занимает этот пост в правительстве Сунака. А занимает его… Джереми Хант. В упомянутом в начале текста материале двухнедельной давности рассказывалось о Ханте — последнем назначении Лиз Трасс. Потомок британского фашиста Мосли, масон, муж землячки Си Цзиньпина и в целом весьма примечательный гражданин был попыткой Трасс вырулить из кризиса, сохранив должность. Лиз должность не сохранила, зато Хант в кабинете остался. Сложно сказать, насколько долго он будет продолжать руководить Казначейством — ввиду последних валютных интервенций Банка Англии и того факта, что из скудеющего британского бюджета оплачивать все эти художества придётся именно Казначейству, должность видится расстрельной. Возможно, именно в этом состоит ответ на недоумение прессы. Журналисты, узнав о продолжении работы Ханта, задались вопросом: как человек с такими китайскими связями получил ключевой пост в правительстве индийского глобалиста Сунака? Ханта могут первым бросить под поезд, одновременно кинув кость недовольным избирателям и избавившись от игрока конкурирующей команды.

Британская пресса тем временем ведёт себя иначе, чем какая-либо другая западная. Общий настрой журналистов по всем странам "цивилизованного мира" состоит в подборе эвфемизмов — те самые "отрицательные росты" и "хлопки газа", знакомые нам по упоминаниям российской прессой, вовсю цветут и пахнут в прессе европейской и американской. Причиной тому — нежелание плодить негатив: упоминание депрессии, инфляции и рецессии (этот термин, кстати, сам в своё время вводился в обиход как эвфемизм депрессии) может настроить публику против симпатичной мейнстримной прессе власти.

В Британии, где значительная часть журналистов имеет лейбористские убеждения, а консерваторы открыто критикуют в прессе убивающих репутацию тори политиков, ситуация радикально иная. Именно с этим связаны полюбившиеся нашим соцсетям заголовки английских всепропальщиков и регулярные вопли о "коллапсе уровня жизни". Нет, эти заголовки и вопли не лишены оснований: рост инфляции на 15–20% (и это по данным Банка Англии), подъём цен на тепло и свет и резкое увеличение стоимости еды и продуктов первой необходимости, рост спроса на просрочку и лозунги в духе "UK Don't Pay" ("Британия, не плати") или "Heat Or Eat" ("Есть или греться") намекают на то, что Британия действительно увязла в самом глубоком кризисе из всех, что встречались кому-либо из ныне живущих.

Но пессимизм в британской прессе связан именно с желанием критиковать консервативное правительство. Как же новое консервативное правительство реагирует на критику? Никак. Риши Сунак решил, что лучшая защита — это игнорирование, и решил просто-напросто не объявлять свой план по спасению британской экономики где-то до середины ноября. Вот так премьер, за которого вообще никто не голосовал, встал во главе страны; лидер партии парламентского большинства, имеющей рейтинг в районе 22%, заранее объявляется спасительным кругом британской экономики, не представив ни одной программы, плана или хотя бы комплекса обещаний. Британия — страна парадоксов.

КАКИМ ЖЕ ОБРАЗОМ индобританский глобалист-технократ настроен биться на внешних фронтах? Ещё в преддверии летних выборов главы партии в прессе утверждалось, что Сунак будет действовать в интересах США — очевидный вывод с учётом его происхождения, биографии и гринкарты. Проблема в том, что интересы США ныне не так однозначны, как может показаться. Дело не в Байдене, назвавшем нового премьера "Раши Суноки", и не в пресловутых демократах и республиканцах, которые в начале ноября устроят свою разборку в американских избирательных комиссиях, а в том, что расхождение планов Лондона и Вашингтона вышло из плоскости рассуждений экспертов по теневой политике, прочно закрепившись в крупной прессе.

Лондону тесно в рамках нынешнего НАТО, Британии принципиально важны победа в Восточной Европе и экспансия на Тихом океане. Главным среди американских ястребов, отношения с которым у нынешнего премьера точно наладятся, станет Майкл Блумберг. Престарелый нью-йоркский миллиардер известен тем, что именно с его именем связывают наиболее рискованные внешнеполитические авантюры демократов: так, Politico утверждает, что пресловутый полёт Пелоси на Тайвань осуществился по инициативе и на деньги Майкла, одного из ключевых спонсоров Пелоси.

Как Блумберг связан с Сунаком? В совет собранного Блумбергом Нового экономического форума входят Аджайпал Банга, бывший председатель Американо-индийского делового совета, членами которого были также Нараян Мурти и Нандан Нилекани, председатель и сооснователь Infosys, корпорации, основанной тем же Мурти. Словом, связи Блумберга и индийских глобалистов ясны, как и намерения, которые имеет Сунак на главном государственном посту Британии.

Рассуждения о том, что Сунак как "свой человек" будет играть в интересах Индии, выглядят наивными — у Индии нет явных направлений, на которых Риши мог бы помочь своей исторической родине. Столь же беспочвенными смотрятся теории о том, что назначение Сунака является попыткой Лондона переманить Индию на свою сторону в глобальной игре — упоминаются и подающий признаки жизни альянс AUKUS, и противостояние Индии и Китая. Индия — и этого не учитывают сторонники таких теорий — уже занимает своё желаемое место, строя политические и торговые отношения со всеми, включая как бы враждебный Пекин.

Словом, нужно судить о перспективах Риши Сунака почти без учёта его этнического фона. Куда важнее его семейные и профессиональные связи, особенности его биографии и вроде бы идеологически мотивированные шаги на должности премьера. С последним моментом уже многое проясняется: The Financial Times со ссылкой на источники в правительстве пишет, что Сунак готовится восстановить запрет на добычу сланцевой нефти в Британии. Шаг, который отлично смотрелся бы в безмятежном 2019-м, становится одним из первых решений нового премьера в кризисном 2022-м. Сунак не вызывает у прессы тех же чувств, что вызывали Трасс или Джонсон, — ему не пророчат скорую отставку. Даже лояльная лейбористам и скорая на критику пресса пишет, что Сунак — вариант долгосрочный, рассчитанный на смягчение последствий кризиса и выход на предвыборную прямую в хоть немного вменяемом состоянии. Вот только с учётом всего, что происходит вокруг, кажется, что даже нахождение на Даунинг-стрит ставленника Сити, глобалиста и технократа со связями в глобалистской аристократии не даёт никаких долгосрочных гарантий.

Илья ТИТОВ

КРАХ ПОКЕМОНОВ

ИСТОРИКИ ИНТЕРНЕТА разделяют недолгую, но насыщенную жизнь Сети на несколько эпох. Эпоха Web 1.0, 2.0, 3.0, эпохи форумов, соцсетей, мессенджеров — трактовкам нет числа. Важно то, что в авангарде перемен зачастую идут конкретные сервисы и конторы, деятельность которых почти всегда можно отследить вплоть до действий конкретных людей. Так, несмотря на успех на Западе Friendster и MySpace, начало эпохи соцсетей принято связывать с именем Марка Цукерберга, а трансформацию громоздкого и многословного стиля этой эпохи в лаконичную и категоричную манеру изъяснений принято отождествлять с ростом популярности "Твиттера"*. Минувшие недели подарили две показательные новости из мира социальных медиа.

Во-первых, Илон Маск купил "Твиттер". Как приобретение "Твиттера" Маском скажется на самой сети в частности и на увеличении градуса онлайн-цензуры в целом? Назывались самые разные доводы: от невозможности убрать цензуру из-за присутствия в сделке акул Уолл-стрита (не все вложенные Маском деньги были его, 13 миллиардов были взяты в долг у Morgan Stanley, Bank of America, Barclays и MUFG) до нажима рекламодателей, генерирующих по разным оценкам до 90% выручки "Твиттера" и не желающих иметь дело с "платформой без правил".

Флагманом IT-сектора долгое время был упомянутый выше Цукерберг. Вознесённый прессой и медиа (не про каждого при жизни снимает фильм Дэвид Финчер) на Олимп, он был этой же самой машиной с Олимпа низвергнут. Дело не только в скандалах про русских хакеров, которые, потратив на рекламу в "Фейсбуке"** четверть миллиона долларов, умудрились выбрать Трампа, и не только в многочисленных новостях о сливах баз персональных (и зачастую весьма сокровенных) данных — раскрутка этих поводов для недовольства стала следствием, а не причиной. Цукерберга обливали грязью, таскали по судам и телеинтервью, отчитывали в Сенате США, как нашкодившего ребёнка, из-за неполной подконтрольности и неповоротливости огромной машины социальных медиа нуждам и требованиям современной войны.

Цукерберг решил действовать. Он, полагая себя открывателем эпохи соцсетей и одним из лидеров рынка мессенджеров (WhatsApp принадлежит Марку — Цукерберг у вас в телефоне!), объявил о переходе интернета на следующую ступень эволюции. Год назад он показал, что настроен серьёзно: корпорация Facebook объявила о переименовании в Meta***, а позиция, что за цифровыми средами взаимодействия с помощью дополненной и виртуальной реальности лежит будущее, стала чуть ли не ключевой догмой компании.

Цукерберг вложил в метавселенные многое: речь не только о деньгах (супербогатому "Фейсбуку" не впервой проваливаться с амбициозными проектами), но и остатки своей репутации. На днях этой ставке исполнился год и стало ясно, что она не сыграла. Как же так вышло?

ВСПОМНИМ, как начиналась эпоха соцсетей. Огромная сеть, состоящая из бесчисленных независимых локальных интернет-форумов и чатов, превратилась в пару десятков гигантских социальных монстров, контролируемых многомиллиардными инвестиционными фондами, а создание и распространение контента, ранее практически бесконтрольное и свободное, сконцентрировалось в руках горстки медиакомпаний, щелчком пальцев лишающих жителей "неправильных стран" доступа к музыке, фотографиям или видео — разумеется, только тех, у кого не хватило ума или воли лишиться этого доступа самим.

Сам интернет уже давно перешёл Рубикон и вышел за пределы своего изначального концепта — общение без границ для всех людей. Вместе с развитием технологий, параллельно с изоляцией и отчуждением, вызванным во многих обществах ковидом, сеть подарила миллионам путь к наивысшей точке эскапизма: заключению самого себя в виртуальное пространство. Идеи о соседствующей с реальной жизнью виртуальной реальности уже давно витали в воздухе, но до недавних пор не выходили за рамки флирта игрового и реального миров. Взять хотя бы ставший популярным в 2016–2017 годах мобильный симулятор ловли покемонов — многие из нас знакомы с действительно полезной и потенциально имеющей массу толковых применений технологией AR (дополненной реальности) только по этому баловству с Пикачу и Бульбазаврами.

Метавселенная, в которую столь многое вложила компания Meta, представляет собой образец безостановочно действующего виртуального пространства, где пользователи могут взаимодействовать друг с другом с помощью цифровых аватаров. Забавно, что виртуальная метавселенная, которая по идее должна была стать торжеством полёта фантазии человека, дать то, чего человечество не может получить в сером и ограниченном законами физики мире, была презентована лично Цукербергом в виде своего цифрового аватара, который выглядел точь-в-точь как оригинал (справедливости ради, весьма напоминающий робота), а в рекламных материалах были показаны такие немыслимые и поражающие воображение функции, как занятия физкультурой и бизнес-встречи.

В отличие от своих коллег-конкурентов (метавселенными также занимаются такие гиганты, как Microsoft, Apple и Google), аккуратно подбирающихся к данным технологиям, Meta поставила на кон если не всё, то довольно большой банк. По мнению экспертов, на свои дочерние Horizon Worlds (непосредственно виртуальное пространство, компьютерная игра) и компанию Oculus (производящую технические приспособления для взаимодействия в виртуальном мире — очки и контроллеры) компания тратит более 10 миллиардов в год, сотрудников обязывают заходить в виртуальную реальность хотя бы раз в неделю (только так, по мнению руководства, можно полюбить продукт), да даже название компании было изменено, пусть и по иным причинам. Тем самым Meta показывает новое направление, в котором будет двигаться вся корпорация, обозначив переход от старого механического мира с живыми людьми за экранами мониторов к новому цифровому миру, где любое неприятное мнение можно убрать одной кнопкой, а собственное лицо будет скрыто за аватаром.

Но спустя год стало ясно, что реальность победила: подразделение Meta, ответственное за проекты метавселенных и VR-технологий, столкнулось с трудностями. Вышеупомянутая Horizon Worlds оказалась не сказать, что оглушительным провалом, но уж точно не оправдала ожиданий инвесторов. В октябре этого года различные аналитики публиковали информацию о том, что пользователи в среднем не задерживаются в виртуальном пространстве больше, чем на месяц, Reality Labs (название компании, обслуживающей Horizon Worlds подразделения Meta) ввергла компанию в убытки почти на 4 миллиарда долларов, а считая прошлый год (игра была выпущена в декабре 2021 года и за год нанесла убытков на 6 миллиардов) — сумма потерянных компанией денег приближается к отметке 10 миллиардов — тех самых, которые в год Цукерберг на данное подразделение и тратит. Это, вкупе с недавним сбоем другого крупного продукта компании — мессенджера WhatsApp, привело к сильному падению стоимости акций: на пятую часть (19,66%) за один только квартал. А по отношению к позициям начала года акции и вовсе стали дешевле в три раза.

Это не могло не повлечь последствий. Брэд Герстнер, глава инвестиционной компании Altimeter Capital, которой принадлежит часть акций Meta, уже написал открытое письмо в адрес Цукерберга, призвав сократить штат компании на 20%, а инвестиции в развитие метавселенных урезать в два раза. При этом как бы невзначай упоминался тот факт, что более надёжными для инвесторов были бы суммы инвестиций в проект вообще в 1–2 миллиарда, что уже в 5–10 раз меньше суммы, которая тратится сейчас. Более того, по его мнению, большинство людей даже не понимает, что такое метавселенная. Похожего мнения придерживается глава игрового отдела компании Microsoft Фил Спенсер, он назвал Horizon Worlds плохой видеоигрой, пока не показавшей то, что могло бы вызвать интерес: "последнее, что я хотел бы делать, придя с работы, — это помещать себя в компьютер". Аналитики в своих прогнозах ещё более пессимистичны: по их мнению, разработка метавселенных выйдет боком крупным компаниям, а их подавляющее большинство провалится и канет в небытие уже к 2025 году.

ПОХОЖЕ, ЧТО ПРОЕКТ окончательной диджитализации человечества пока далёк от воплощения. Другой аспект оцифровки окружающей нас жизни — криптовалюты и блокчейн-технологии. Сегодня первые, ещё недавно разрекламированные как чуть ли не полноценная замена существующей морально устаревшей денежно-валютной системе, по всей видимости прошли свой пик. Стоимость различных криптовалют (показатель — судьба самых популярных Bitcoin и Etherium) и до этого сильно зависящая от реальных инвестиций извне, прыгает, как в состоянии агонии, где тотальная деменция сменяется терминальной ясностью по нескольку раз в день.

Мир, который нам часто показывали с экранов голливудских фильмов и который, казалось бы, уже настолько приблизился к тому, что мы видим вокруг нас, на финальном этапе столкнулся с отторжением со стороны непосредственных объектов этих инноваций — людей, не клюнувших на маркетинговые трюки мегакорпораций. Дело не только в технологиях, хотя куцые 3D-модельки, проигрываемые громоздкими шлемами-очками размером с полголовы, уж точно не способствуют комфортному погружению в виртуальный мир. Просто конъюнктура, подталкивавшая людей в объятия метавселенных, в одно мгновение исчезла. Исчезли локдауны, вынуждавшие несчастных горожан чахнуть взаперти; исчезли бесконечные разговоры об изменении климата и о необходимости индивидуального сокращения углеродного следа (эти разговоры как правило велись пассажирами частных реактивных самолётов); исчезло отчуждение и недоверие ковидной эпохи. Человек остался один на один с пугающим, захватывающим и неописуемым миром — миром, который неспособна заменить ни одна бизнес-встреча в виртуальной реальности и не может отрисовать ни один компьютер.

Валерий ВОРОБЬЁВ

* Соцсеть заблокирована на территории РФ из-за призывов к экстремизму и невыполнения требований об открытии официального представительства в РФ

** Соцсеть запрещённой в РФ экстремистской организации Meta Platforms Inc.

*** Запрещённая в РФ экстремистская организация

ГЕРОЙ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Генерал-майор полиции Апты Аронович Алаудинов, командир сводного отряда специального назначения "Ахмат", секретарь Совета экономической и общественной безопасности Чеченской Республики.

С марта 2022 года по поручению главы Чеченской Республики Р.А. Кадырова участвовал в специальной военной операции Российской Федерации по защите Донецкой и Луганской Народных Республик. Принимал активное участие в освобождении ЛНР от укронацистских бандформирований. Под его руководством бойцы отряда "Ахмат" оперативно и успешно выполняли возложенные служебно-боевые задачи, освободили 36 населённых пунктов, в том числе 4 города.

Указом президента России за заслуги перед государством и народом, мужество и героизм, проявленные в ходе проведения специальной военной операции на территории Луганской Народной Республики, генерал-майору полиции Алаудинову Апты Ароновичу присвоено звание Героя Российской Федерации.

Герой Луганской Народной Республики, награждён 2 орденами Мужества, медалями, орденом Кадырова. Почётный гражданин Чеченской Республики.

ХИТРЫЙ ЛУИС

В БРАЗИЛИИ ПРОШЁЛ второй тур президентских выборов. Победу с небольшим перевесом одержал Луис Игнасиу да Сильва, известный как Лула — бывший президент из нулевых и кандидат от Партии трудящихся. Действующий президент, Жаир Мессиас Болсонару, кандидат от Либеральной партии, уступил своему оппоненту примерно два процента. Но таковы правила вторых туров — даже такой небольшой отрыв становится определяющим. Надежды на Болсонару были связаны с неожиданно высоким результатом, который президент показал в первом туре 2 октября — ему пророчили двузначное отставание, а он финишировал, уступив Луле лишь немного. Надежды на мобилизацию сторонников или на резкий провал кампании Лулы не оправдались: 1 января Луис вернётся в должность президента самой большой страны Южной Америки.

Ключевые вопросы, волнующие избирателя внутри страны, слабо отличаются от аналогичных пунктов в повестке дня любой другой страны континента. Уничтожение безумствующей уличной преступности, купирование следствий глобального кризиса, борьба с инфляцией и повсеместным ростом цен. Болсонару на выборах 2018 года имел заметный козырь в лице Пауло Гуэдеса. Этот экономист, основатель инвестфонда BTG Pactual и сооснователь Института Миллениум — конторы, продвигающей праволиберальную экономическую политику — сумел переманить на сторону Болсонару значительную часть финансовой элиты страны, сконцентрированной в Сан-Паулу. 2019 год, начавшийся с инаугурации Жаира, отметился небывалым подъёмом ожиданий, но слабым ростом реальных показателей.

Ну а потом грянул ковид, прославивший имя бразильского президента на весь мир. Лидер 214-миллионной страны стал самым высокопоставленным ковид-диссидентом в мире. Рассказы о том, что ковид является не более, чем сезонным гриппом, резкие появления в толпах испуганных либеральных журналистов без маски, утверждения о вредности вакцин — всё это очень веселило публику по всему миру, но крайне напрягало бразильцев, 31 миллион из которых — это только по официальным данным — перенёс этот "сезонный грипп", при этом из числа заболевших 670 тысяч человек его так и не перенесли. Болсонару принято считать "бразильским Трампом", однако крайне показателен тот момент, что на пике эпидемии, когда в некоторых штатах страны система здравоохранения просто рухнула, за помощью этот "бразильский Трамп" обратился не к США, где в тот момент ещё заседал "американский Трамп", не к горячо обожаемому Израилю, с флагами которого Болсонару миловался ещё пуще своего американского коллеги, а к Китаю. Вакцина CoronaVac, вкупе с естественным спадом активности "сезонного гриппа" помогла смягчить удар.

Но очевидно, что ковид и огромный урон, который эпидемия нанесла Бразилии, вкупе с экономическим кризисом, начавшимся как следствие пандемии и не кончившимся до сих пор, не оправдали надежд той части бразильского истеблишмента, что надеялась на "рейганизацию" довольно сильно полевевшей в нулевые и десятые экономики страны. Именно поэтому местное глубинное государство, расположенное в Бразилии не так глубинно, как в тех же США, решило вытащить Луиса да Сильву из тюрьмы, куда тот был помещён за получение взятки в виде квартиры и за отмывание денег. Приговор составил девять с половиной лет заключения, но отсидел Лула всего полтора — после того, как было решено, что лишь такая мощная и авторитетная фигура сможет сместить Болсонару, Федеральный суд внезапно обнаружил, что никаких оснований для обвинительного приговора нет.

Нехитрая схема вытаскивания своего человека строилась на том, что только у Лулы достаточно поддержки. Чем же вызвана эта поддержка? Лула связал своё имя с рядом программ социальной помощи наименее обеспеченным слоям населения, и эти слои не забыли своего благодетеля: огромный густонаселённый регион Нордэсте на северо-востоке страны, известный своей бедностью, стал единственным, где Лула получил поддержку, давшую значительный отрыв от соперника. Проблемы преступности, социального неравенства, налоговая политика: по мнению исследователей, не относящихся к конторам, продвигающим того или иного кандидата, ни один человек на должности президента Бразилии не способен что-либо с этим сделать даже несмотря на редкие проблески успеха, вроде упомянутой программы социальной помощи Лулы.

ЧАСТО МОЖНО ВСТРЕТИТЬ такое мнение, что за спиной Лулы стоит Белый дом и что товарищ Байден, ставший одним из первых поздравивших Лулу с переизбранием на "свободных и заслуживающих доверия выборах", очень хотел видеть во главе государства именно Луиса.

Сложно сказать, насколько сегодняшний Лула будет ориентирован на Вашингтон. Лула времён двух своих президентских сроков в нулевых не зря вошёл в историю как один из основателей БРИКС — тогда ещё БРИК, ЮАР присоединилась позже. На "нулевом саммите" — краткой встрече в 2008-м после саммита "восьмёрки" — Медведев, Ху, Сингх и Лула договорились о ключевых тезисах нового политического блока. Сегодня Луис да Силва также не выглядит активом Вашингтона — радость Байдена и его администрации (видели бы вы как истекал слюнями по поводу победы Лулы госсекретарь Блинкен) связана с надеждами на то, что у кабинета демократов получится наладить с левым политиком более стабильные отношения, чем с правым демагогом и подражателем Трампа. Но нужно помнить, что уже через полторы-две недели в Штатах пройдут выборы, исход которых благодаря мудрой и компетентной политике администрации демократов заранее ясен: контроль республиканцев над Конгрессом может связать Белому дому руки в слишком активной работе на бразильском направлении.

Рассуждения о борьбе левых и правых, начиная с 1793 года, пребывали в разной степени актуальности, но после февраля вовсе потеряли всякое значение. Единственное, что имеет вес — отношение к России. Опять же, сложно судить о перспективах реальных действий человека, последний раз побывавшего президентом в 2010 году — в совершенно другом мире с радикально иным раскладом сил. Но Лула, очевидно, подстраиваясь под своего избирателя, несколько раз — в том числе и в интервью американскому журналу TIME — обвинял в эскалации в Восточной Европе именно США. Бразилия сохраняет подчёркнутый нейтралитет, что в условиях крайне грубых и прямолинейных попыток Вашингтона склонить Южную Америку на свою сторону можно охарактеризовать словами Тони Блэра как "радикальный центризм". Сложно упрекнуть нового бразильского президента в явной симпатии к оформляющемуся в Евразии геополитическому монстру, вырастающему из основанной при его участии организации. Но покуда Бразилия среди бушующего кризиса зависит от поставок сырья и энергоресурсов из Китая и России, осуждений в адрес Москвы и Пекина не будет ни от левого, ни от правого президентов.

Серафим СОКОЛОВ